

Воскрешенье

Пока я способен любить и страдать,
Пока я бледнею от боли,
Пока моё сердце готово летать—
Я жизнью своею доволен.

А было:

Отчаянья серый халат
И жизнь как излишняя роскошь.
Решившись свести,
Видя в этом талант,
Свой счёт с незатейливым прошлым,
Я мнил малодушием злу навредить,
Но дряни постылое рыло
Оскалившись нагло: «Попробуй избыть»,—
Вновь к жизни меня воскресило.

Я выжил,
Я вижу: на трусость покров—
Слунтявая дань всепрощенью.
Взошла потаённо, под коркою слов,
Мечта
Без надежд к воплощенью.
Постигни со мною мечты правоту—
Мы жизнь свою делаем сами,
И если цветы сквозь меня прорастут—
Пусть мир будет полон цветами!

Давай, пока растворено
Вино в крови и взгляд твой мягок,
Забудь, что вновь на землю лягут
Снега, сошедшие весной.

Вглядись, пока ещё слеза—
Не боли знак, а просветленья,
Как, опускаясь на колени,
Целуют в храме образа.

Войди туда, пока душа
Перед Христом не суетлива,
Встань в ожиданье, молчаливо
Доверив Господу решать.

Пред Ним и кровью, и душой
Творя привычную молитву,
Найди среди желаний скрытых
Слова: «О Господи, я Твой».

Освободи мою любовь, освободи
От безрассудства и напрасных обещаний.
Ведь не могу я вынуть сердце из груди
И посвятить тебе отчаянье скитаний.

Не обвиняй мою любовь, не обвиняй
За молчаливость и за сдержанность признаний.
Ведь раньше слов любых она нашла меня,
И не от скупости она хранит молчанье.

Так испытай её, всей жизнью испытай!
И там, где след мой оборвётся за чертою,
Не прокричит тебе любовь моя: «Прощай!»—
И навсегда останется с тобою.

Мы слушаем дыхание океана
На берегу, подёрнутом туманом.
Так миллионы вопрошают манны,
Так миллионы шепчут: «О, осанна!»

Ты—мира животворная граница,
Здесь сходятся земля, вода и воздух,
Здесь узнают друг друга звери, рыбы, птицы,
Здесь отражённо вспыхивают звёзды.

Какой простор, какие дни и ночи
На берегах пустынного залива!
Из века в век здесь волны камни точат,
А океан вздыхает молчаливо.

И пусть мой край речной, таёжный, горный
В моей душе хранится непрестанно,
Меня зовёт дыханье океана,
И души звёзд, и бездна ночи чёрной.

Ты—соль земли, ты—первенец Творения!
Густела магма, превращалась в скалы,
И Дух Святой открыл твои течения,
Память по водам, и заря настала.

Ты—великан, родивший великанов,
Тех трёх китов, что вечно держат сушу.
Я слушаю дыханье океана
И даже словом вечность не нарушу.

● ● ●
Меня томит, морозит и ломает,
И ничего душа не принимает,
И никого к себе не подпускает,
Приметы ждёт, приметы верной ждёт:
Когда пройдёт в четверг желанный дождик,
Когда плеснёт вода в ведре порожнем
И станет утро вечера дороже—
Тогда взойдёт звезда моя, взойдёт.

И я начну влюбляться безоглядно,
Калечить жизнь, так будь она неладна,
И, осмелев, я с торжеством парадным
Людских судеб причины объясню.
Отвергну всех—и правых, и неправых,
Создам свой мир в причудах и забавах,
Остановлюсь за полшага от славы,
И сам себе, смеясь, я изменю.

Памяти В. П. Астафьева

● ● ●
Мою школу сломали,
Дом родной подожгли,
И под сойкой едва ли
Нам найдётся земли.

А ведь было всё просто—
Сад и рядышком дом,
А теперь всё погостье
Да унынье о том.

Только сын, как спасенье,
Внука нам подарил—
Это есть воскресенье
И возврат наших сил.

Дай нам Бог, как и прежде,
Принимать всё любя,
Жить Христом и надеждой,
О былом не скорбя.

Мою школу сломали,
Дом родной подожгли,
Но родными мне стали
Люди милой земли.

О Сибирь, край таёжный,
Горный, дикий, речной,
Жив мой город острожный
На яру над рекой.

И над миром и весью,
Храм на Красном яру,
Я с тобою воскресну,
Если здесь я умру.

● ● ●
Не луч, но лучше и светлей,
И не заря, и не жар-птица
Цветёт меж грозowych полей,
Меж туч ночных цветёт зарница.

Вот так в глухом теченье сна,
В теченье дня глухом, убогом
Бывает вдруг озарена
Душа прикосновеньем Бога.

И долго памятью живёт
И ожиданьем встречи новой,
Иной красоты, иных высот,
Что осветятся Божиим словом.

Тогда, напраслину кляня,
Вернусь из тяготы сомненья.
Зарница Божья, на меня
Сойди, верни мне слух и зренье!

● ● ●
У кого-то из окна
Площадь Красная видна,
У кого-то синий бор,
А у меня в окне—забор.

Сгнивших досок длинный строй
С обязательной дырой.
Через эту вот дыру
Понесут, когда помру.

Всё здесь просто, как в кино:
Подожёл, взглянул в окно,
Сразу видишь, кто ты есть—
По достоинствам и честь.

● ● ●
Вот она, моя вотчина,
Кухня тихая, полуночная.

Этой кухне рад
Был бы сам Сократ,
Он сказал бы мне:
«Пофартило, брат.

Знай сиди себе,
Знай пиши себе,
Папиросочку прилепив к губе».

Мне б сказал Сократ:
«Счастлив ты стократ.
Хорошо живёшь,
Далеко пойдёшь!»

В Приморске

На пристани в Приморске ворчливый служит дед,
Несчастливым пассажирам от деда спасу нет.
Допрашивает строго: «Откуда и куда?
Ох, эти мне туристы, от них одна беда,
Сплошное беспокойство и грязи целый пуд.
Того гляди с причалом возьмут и уплывут».
Но как-то раз под осень, когда погода бьёт,
Не подошёл к причалу вечерний пароход.
Все разошлись в посёлок, а мы с дружкой вдвоём
У рюкзаков тяжёлых сидим и хлеб жуём.
Куда теперь податься?
Где ночку коротать?
А сторож на причале крестил нас в Бога мать:
«Ох, эти мне туристы,
От вас одна беда,
Расселись тут бродяги: порты да борода.
Давайте собирайтесь, я буду закрывать...
Ко мне пойдёте на ночь—
Не здесь же ночевать».

Обет

Я напишу вам белыми стихами,
Как яркое свет нам не доступных звёзд,
Как с губ слетает лёгкое дыханье
И в воскрешенье верится всерьёз.
Я напишу вам,
Только, ради Бога,
Не унижайте слова моего
И не судите холодно и строго,
Оно как взгляд—
и всё, и ничего.
Об островах, морях и океанах
И о тюрьме, суме или войне
Я не сумею спеть ипеть не стану,
И я пишу о том, как больно мне,
Когда пусты глаза в меня глядящих,
Когда вокруг бесчестья торжество,
Когда нет слов простых и настоящих,
А те, что есть, не стоят ничего.
По Енисею снова тянет хиус...
Я напишу, какой он—Енисей,
Про эту ширь,
покой извечный,
силу.

Я напишу о родине своей.
Я напишу всем тем, кому я нужен,
О тех краях, которые люблю.
Я безоружен в слове, безоружен
И этой песней в жизнь благословлю.

Высветилось в мареве морозном
Над равниной радужным столбом,
И летит, как утирает слёзы,
Голубица в небе голубом;

Новый день—
Весёлая забота,
Силы просыпаются во мне,
Что-то мне охота,

ох,
охота

Прогуляться по родной стране,
Побродить по городам и весям,
Посмотреть на землю, на людей,
Что-то с каждым днём мне интересней:
Что ж зовётся Родиной моей?

О Россия,
Вещая дорога,
Ты к простору душу обрати,
Обрати глаза навстречу Богу
В час причастья к долгому пути.

Ожидание

Назначен срок,
Но не сбылось.
Другой назначен—не свершилось...
И нетерпенье улеглось,
Усмешкой горькою сменилось.

Часы стучат: пора, пора...
Куда пора—
Не всё равно ли?
Туда, где будет больше воли,
Любви, и света, и добра.
Туда, где лес, где сад, где кров,
Где ждут меня и будут рады
И где загадывал любовь
В счастливый вечер звездопада.

Часы стучат: живи, живи,
Покуда шестерни не стёрты,
Но лишь в краю моей любви
Коснусь воды живой и мёртвой.
Но лишь в краю любви моей
Настанет время осмысленья
И сможет перейти презренья
В желанье—полюбить людей.